

Слава малой Родины

Вставала с зарей

Когда началась война, Екатерина Верхотуровой не было и 14 лет. Родилась она 8 октября 1924 года на Ангаре, в деревне Фролово. Её родители - Михаил Афанасьевич и Афанасия Павловна Верхотуровы - дали жизнь семерым детям!

Катюша была старшей в этой большой, дружной и рабочей семье, любимой и главной помощницей мамы, росла боевой и шустрой. Все мамы (а уж тем более тетины!) поручения исполняла неукоснительно. Когда в семье один за другим стали рождаться ребятишки, помогала нянчить малышей и приглядывать за ними.

В колхозе имени Молотова, где работали её родители, было принято, чтобы дети помогали взрослым. «Тогда не было такого», вспоминает Екатерина Михайловна, - чтобы дети, как сейчас, оставались без присмотра взрослых и целыми днями болтались без дела.

В колхозе всем, даже шести-восьмилетним детям, находилась работа. Труд на земле всегда был делом нелёгким: надо было очень рано («с зарей») вставать и работать допоздна, пока не стемнеет. Работали почти без выходных. По весне, когда сходил снег, ребятишки шли на луга - расчищать и «подбирать покосы» - убирать остатки прошлогодней сухой травы и наваленный рекой мусор. Всё лето дети поливали и полили колхозные овощи. Ребятишки постарше помогали матерям на колхозной ферме, отпах - на пашоте и в заготовке дров на зиму, косили и сушили сено на покосах нарване со взрослых, перевозили груз на лошадах.

Вспоминала детство в старости, человек, как мне кажется (я это знаю по воспоминаниям своей бабушки), вспоминает далёкое прошлое в мелочах, вплоть до малейших запахов и звуков... Вот и Екатерина Михайловна помнит всё до мельчайших подробностей: помнит, как заготовлю, до зари, вставала её мама и потихонечку, боясь разбудить спящих, начинала хлопотать у печки, чтобы приготовить еду на большую семью. А ведь тогда в каждом дворе существовала своя мини-ферма: корова, овцы, свиньи, куры, гуси. И вся эта живность требовала неустанныго внимания и труда. Следом за мамой поднималась и папа. Так, в бесконечных хлопотах и заботах, проходили дни их жизни...

Афанасия Павловна в колхозе выпасала молоко коров: ухаживала за ними. А ещё она пекла хлеб для колхоза, удивительно ароматный и вкусный. Вкуснее машинного

хлеба, наверное, не было тогда на свете...

Михаил Афанасьевич, как и его жена, трудился в колхозе. До войны тракторов и комбайнов в деревне практически не было. Большую часть колхозных работ выполняли на лошадах - пахали, севали и жали, вывозили снопы на гумно... Отец был человеком работящим и совестливым, любую работу выполнял старательно, причал своих детей всё делать с первого раза, чтоб потом не переделывать. Дети старались во всем быть похожими на родителей, боялись подвести их.

К началу войны старшая дочь Верхотуровых - Катя - закончила четыре класса школы. В пятый пошла уже в Пановской школе.

Тяго забрали на фронт ещё в первый набор, в августе 1941 года. Домой он не вернулся... Погиб, не дожив до победы всего четыре дня! Похоронен Михаил Афанасьевич в чужой теперь для русских людей земле - Литве.

Работа в колхозе

После ухода мужчины на войну в колхозе остались один старики, женщины и дети. На их плечи легла вся тяжесть мужского труда. Надорвались от непосильного труда в колхозе и дома, Афанасия Павловна тяжело заболела. И вся тяжесть домашних забот легла на худенькие плечики её старшей дочери - Кати. Девочке пришлось бросить учёбу в школе (а она так хотела учиться!) и пойти в колхоз - нужно было зарабатывать трудами, чтобы прокормить большую семью...

Чтобы иметь деньги, колхозы продавали на городских рынках свою продукцию - молоко, масло, свинину. Подобной торговли в годы войны занимались многие колхозы Кежемского района. Ближайший большой рынок находился в Иркутской области, на станции Тайшет. Одижды от Фроловского колхоза в этот долгий и опасный путь (зима, мороз, табачное зверье) отправилась Катя Верхотурова, возницей был старенький дедуля - Иван Гаврилович Анкудинов. В дороге ним из Селенгинно присоединилась Надя Павлова с таким же стареньким дедушкой.

До Тайшета добиралась 15 дней, ноуца в пути у добрых людей, столько же добиралась обратно. Да ещё дней 20 ушло на торговлю, на зимнем морозе и ветру. Каждый день после продаж Катя и Надя вели нехитрую бухгалтерию, ведь они считались грамотными. Многие взрослые тогда толком не умели считать и писать, читали по слогам. Поездка в Тайшет продлилась полтора месяца.

Она дала ей отдых от тяжёлых колхозных будней. Почти все работы в колхозе велась вручную, без техники. Помнятся Екате-

рине Михайловне жатки, граблики и лобогрейки, которые были в колхозе. Лобогрейка (примитивная сельская техника) двигалась по кругу, набирая скошенное на платформу, колхозникам (детям и женщинам) нужно было успеть убрать колосья, пока она вернётся на второй круг. Сено косили тоже вручную. Конны носили на себе, на спине

ли лошади, стараясь побыстрее подвезти снопы, чтобы молотилка не простаивала.

Была зима. Нароботавшись на морозе, они решили немного отдохнуть, прилегли «на чуток» вздремнуть, да, умаявшись так, и проспали до обеда...

В тот же день вечером на открытом колхозном собрании некоторые из сель-

ских колхозников заступились и перегоридить дровяной русло реки, чтобы оставалось небольшое по ширине чистое водное пространство. В этом месяце речная быстрина крутила колесо мельничного жернова. На себе носили тяжёлые мешки с зерном и мукой. От этой чудовищной ноши лопалась кожа на девичьих руках и плечах, текла кровь.

Нужно было запрудить и перегоридить дровяной русло реки, чтобы оставалось небольшое по ширине чистое водное пространство. В этом месяце речная быстрина крутила колесо мельничного жернова. На себе носили тяжёлые мешки с зерном и мукой. От этой чудовищной ноши лопалась кожа на девичьих руках и плечах, текла кровь.

Но сильной оставалась ты всегда

Жизнь каждого человека уникальна и неповторима, хотя каждый из нас - дитя своего времени. Дети войны, воспоминания которых были опубликованы в «СП» в прошлом и нынешнем годах, негромко и без ложного пафоса напомнили, какой нелёгкой ценой досталась нашему народу Великая Победа 1945-го года.

Сегодня мы хотим рассказать вам, уважаемые читатели, о женщине, чьё отрочество и юность пришлось на суровые военные годы. А значит, она знает и помнит о войне побольше тех, кому в те «сороковые, роковые» было лет по пять или десять, помнит еще и потому, что трудностей и лиха на её долю выпало сполна.

По началу К Екатерина Михайловна КАРНАУХОВОЙ (в девичестве Верхотуровой) «не идёт сон», особенно когда она болеет, приходя, то радостные, то печальные воспоминания о прошлом. По большей части вспоминается детство, родные, которых давно уже нет на свете, и, конечно же, война, которую невозможно забыть...

или носилках. Во время войны лошадей в колхозах оставалось мало, хороших коней отправляли на фронт. На тех лошадах, что были в деревне, возили волу и сено на ферму, да и дрова тоже.

На ангарских островах Привалихин и Мелюк, что находились рядом с деревней, располагались обширные покосы и поля, на которых выращивали рожь и пшеницу. А и на островах Буруналь и Петухов стояли молотилки.

...Лошади движутся по кругу и крутят молотилку, подростки и женщины должны успеть подать уже разрезанные снопы барабашки. Тот барабашки снопы в барабан, откуда высыпается зерно и разлетается соломой. Её граблями сгребают на край поля, после чего стогоуют. Солома помягче идёт на корм скоту, а более жёсткая - на подстилку для скотины... Эта картина так и стоит у неё перед глазами.

Помнит она и молотилку, что находилась на острове Петухов, куда нужно было успевать подвозить с Мешка возы со снопами. Катя и её двоюродный брат Яша Карнаухов работали как заводные: загружали воз и гнали

клеемляли их как злобных нарушителей трудовой дисциплины, предлая председателю «Срезать с них все трудюди за неделю» Спасибо председателю, Алексею Николаевичу Анкудинову (добрейшей души был человек!) за то, что не побоялся встать на их защиту.

«Постыдитесь! Кого мы с вами судим?! Они же дети ещё, за мамину юбку держаться должны, а они у нас работают нарване со взрослыми!» - сказал он колхозникам. Больше подобного Катя и её брат не допускали - знали, чем может грозить им вторая такая «коллопность». Времена-то были беспощадные, сталинские...

А ещё Екатерина Михайловна помнит колхозную рыбалку на Ангаре, когда им, детям, приходилось тянуть из воды немощно тяжёлый невод (40 ердачей в длину и 20 в ширину!). Руки-ноги на ветру и морозе просто коченели, в чирках лопалась ледяная вода, но никто из юных рыбаков не уходил погреться в тепло, пока весь невод не выгядит и всю рыбу не выгребут...

Весной молодежь работала на мельнице, которая находилась в одиннадцати километрах от дерев-

ни. Вот какой дорогой ценой доставалась помощь фронту!

Помнит Екатерина и праздничную юбку из мешковины, которую в годы войны шила ей мама. Чтобы придать юбке нарядный вид, её покрасили в красный цвет.

Полученную в колхозе пайку дома делили на всех, стараясь каждому дать хоть по кусочку.

«Тяжёлое это было время, вспоминает его без слёз невозможно», - говорит Екатерина Михайловна. Позднее её младшая сестра Нина Усольцева наплетет в честь своей любимой сестры и кормящих Катю такос стихотворение: Как много было горя

и труда, Но сильной оставалась ты всегда. Ты принесла через заботы лет своей души неуязвимый свет. Но оставались шрамами на сердце Слёзы твоего пережитых лет...

После войны

В 1953 году, в возрасте 47 лет, умерла Афанасия Павловна Верхотурова, и теперь уже оконча-

ние. Екатерина нужно было хоть копейчку, но послать Нине», особенно тогда, когда Нина стала учиться на учительницу.

С 1952 по 1953 годы Екатерина Михайловна как грамотная, толковая и ответственная работала во Фроловском сельском Совете, вначале секретарём сельсовета, а после смерти председателя выполняла его работу.

В 1953 году перешла на работу в райпо продавцом смешанного магазина. Ей всегда хотелось учиться, но она по нимала, что такой возможности у неё никогда не будет. Важно помочь младшим братьям и сестрам.

Работа в райпо казалась ей очень лёгкой в сравнении с колхозной. Во время обеденного перерыва, дивлясь три часа, она успевала сбежать в лес (в километре от деревни) и набрать двухведёрную корзину брусники. Такой она была неутомомной! «Я пешком-то не ходила, всё время бегала», - весело говорит она о себе тогдашней.

(Окончание на 13-й стр.)

(Окончание.)

Начало на 7-й стр.)

1947 году встретила вернувшуюся с фронта парня из деревни Фролово, которого знала ещё в детстве - Петра Карнаухова. Степанович воевал на Западном фронте, а после победы над немцами участвовал в боях с японскими милитаристами. Был ранен ещё на германском фронте, до самой смерти по его словам Екатерины Михайловны, «катался осколком». В 1946 году зарегистрировали колхоз «Ива» в Фроловском сельсовете, и поехали в Болтурино - активный посёлок лесозащитников.

Уже через год их позвали в Фролово - в колхоз стартовать техника (тракторы и комбайны). Работал Пётр Степанович в колхозе трактористом и машинистом, всегда был на хорошем счету.

Жили и трудились в деревне Екатерины до самой смерти Петра Степановича - в 1965 году. «Добра особенного не накопили, зато назвали детей», - говорит, улыбаясь, Екатерина Михайловна. Их

Но сильной оставалась ты всегда

главное жизненное богатство - сыновья Михаил, Владимир, Евгений и дочь Вера. А ещё - восемь внуков и девять правнуков.

Родители учили детей вечной крестьянской мудрости - «трудиться и жить по совести, так, чтобы людям не было стыдно. Любить родину и своих близких, жить с людьми в мире и согласии».

Баба Катя и дед Степан всегда привечали внуков - те гостили у них по целому лету. Крутили с дедом кино (Пётр Степанович работал киномехаником в клубе), помогали ему и на аэродромной площадке, где он тоже работал какое-то время.

Вспоминая о своей нелёгкой молодости, Екатерина Михайловна грустит, конечно. «Жили-то мы очень тяжело и бедно, работали, как говорит народная поговорка - спины не разгибая, рук не покладая. Изработанные и изношенные все».

Но жили тогда, по её словам, люди очень дружно и сплочённо, помогали друг другу чем могли. Когда колхоз «отжинался» и отмолачивался (то есть когда был убран весь урожай), устраивали для всей деревни вечер - общее застолье. Варили пиво, готовили закуску. И ведь что характерно, никто не напивался, не было такой тупой пьянки, как сейчас. Веселились, пели песни и танцевали до упаду.

А ещё болят душа и сердце Екатерины Михайловны за свою малую родину, за любимые с детства места, за то, что почти 10 деревень сгнило после войны на правом берегу Ангары. А ведь какая была там жизнь, сколько людей жило, сколько земли пахотной и заливных лугов было, сколько скота в колхозах и у сельчан во дворах! Куда только исчезло богатство, созданное руками нескольких поколений?!

созданное руками нескольких поколений?!

Не забудет она никогда родную деревеньку Фролово, исчезнувшей навсегда в пучине времени. Не забудет дивного запаха черёмухи с ангарских островов рядом с деревенькой. Любила она по утрам, когда над рекой стлался и плыл лёгкий туман, открыть окна и дверь дома, чтобы хлынул ни с чем не сравнимый аромат черёмухи...

Да, дивные были места, богатые... От берега не успеешь оттолкнуться, можно рыбу добывать. В километре от деревни сплошные заросли голубицы, брусницы, кислицы и чёрная смородина на островах. Восемь километров раздолья реки от матери до матери... Отказывается упрямое сердце верить, что совсем скоро вся эта дивная красота навсегда уйдёт на дно очередного ангарского моря.

А ведь какая жизнь была когда-то на этих берегах!

Татьяна ЯКУТИНА